

Глава 258. "Жалкая Бай Чжи."

Задрожав от угрозы, Бай Чжи инстинктивно отступила и с обидой посмотрела на своего врага: "Смотри не пожалей об этом!"

Из-за своего воспитания, Ди Сяо Ван в жизни никого не боялась, не считая своего брата и невестки. Поэтому, естественно, она обиделась: "Поймайте эту девчонку!"

"Да, Мисс Сяо Ван." – стражам из Борделя Цветов не нужно было повторять приказ. Они и без того, хотели усмирить этот хаотичный элемент(Бай ЧЧжи), который раздражал их. И менее чем за минуту, они тут же окружили Бай Чжи.

"Что...что ты планируешь сделать?" – робко заикаясь, спросила девушка.

"Планирую?" – злобно улыбнувшись, Ди Сяо Ван подошла к своей добыче: "Я приказала тебе уйти, но ты не послушала. Вы, привяжите её вон к тому дереву и обрейте её голову. Я хочу, чтобы люди видели её жалкое лицо."

Все девушки думают о красоте, особенно это касалось Бай Чжи. От такого, бедная девушка впала в настоящий ужас: "Нет, я знаю, что была неправа! Пожалуйста, отпустите!"

Если бы это сработало... Не обращая внимания на мольбы девушки, стражники работали быстро и оттащили девушку к дереву. И используя грубую яркую веревку, привязали Бай Чжи, словно рабыню[1]. Хотя этого не было в приказе, похоже, в этих людях Борделя Цветов проснулась вторая сущность, желающая привлечь как можно больше глаз. Кроме того, не похоже, что они занимаются подобным впервые, вероятно, они играли в такую же игру после работы, но с более опытными дамами.

"Эй, сбегайте и принесите мне нож, я хочу вырезать слово 'Сука' у нее на лбу." – высоко подняв подбородок, Ди Сяо Ван буквально превратилась в женскую версию своего брата: "Как ты посмела нарушить покой моей невестки? Сегодня ты заплатишь за это!"

Бай Чжи погрузилась в отчаяние. Эта глупая девушка закрыла глаза от сожаления и ненависти. Она ненавидела Бай Янь, ненавидела Бай Сяоченя и презирала Ди Сяо Ван. Однако в её список попал ещё один человек – её отец Бай Чжэнсян...

Если бы не он, Бай Чжи бы никогда не пришла в это место. Она возложила всю вину за случившееся на своего отца!

Однажды, только дождитесь, я отплачу вам за свои обиды в тысячекратном размере!

Это единственное о чем она могла думать, пока клинок всё ближе и ближе подбирался к её лицу.

.....

Пока Бай Чжи переживала второе свое величайшее унижение. Какая-то суматоха происходила во дворце-это был король. Войдя в главный зал, король хотел произвести хорошее впечатление на старика только что прибывшего в королевство.

"Старейшина Гром." – убедившись, что сел в правильную позу, Нангон Юань шагнул вперед, при этом мило улыбаясь: "Мы давно ждали Вашего приезда. Пожалуйста, проходите сюда. Хм, эта клетка позади Вас, не могли бы Вы сказать, что в ней?"

Король имел в виду ту огромную клетку, которую заносили в главный зал. Помимо старейшины Секты Демонических Зверей, так же была свита людей, ответственная за ношение этой гигантской клетки. Однако, из-за того, что клетка была укрыта огромным полотном, и никто не мог увидеть, что находится внутри.

Не стоит заблуждаться, давление, исходящее от клетки, нельзя было скрыть каким-то куском ткани. Из-за зловещего чувства опасности, король сразу спросил о её содержимом.

"Ваше Величество, не могли бы мы пройти в другую комнату, чтобы поговорить. Это не совсем подходящее место." – нахмурившись, старейшина сразу высказал свое требование. Очевидно, что старец не считал короля равным себе.

Нангон Юань в какой-то степени озадачился таким грубым замечание, однако продолжал натянуто улыбаться: "Да, да, я понимаю. Пожалуйста, следуйте за мной Старейшина Гром."

Закончив с формальностями, король повел старейшину в свой кабинет.

"Старейшина Гром, это должно быть подходящее место. Скажите, что у Вас на уме." – Нангон Юань махнул остальным людям, чтобы они оставили его со стариком.

Кивнув, старейшина не стал увиливать и сразу сказал: "Я приехал, чтобы найти судьбоносного ребенка, перед которым приклоняются все звери. Я хочу, чтобы Ваше Величество собрала каждого ребенка королевства. Внутренний двор дворца подойдет."

Эти слова стали неожиданностью для короля. И слегка удивленно он спросил: "Старейшина Гром, разве Вы здесь не ради моего внука Нангон Лина?"

"Нангон Лин?" – старейшина нахмурился, услышав незнакомое ему имя: "Я даже не знаю, кто это. Так зачем мне приходить ради него?"

Выражение лица короля сменилось с зеленого на белый, а сам он выглядел крайне уродливо: "Старейшина Гром, не стоит ждать. Я могу немедленно привести ребенка, чтобы Вы оценили его."

Примечания:

[1] – хотя и написал, как рабыню. В анлейте используется немного другой вариант, а точнее bondage style, если вы этого хотите, можете загуглить, но вы должны понимать какой контент вам выдаст гугл. Я предупредил.

<http://tl.rulate.ru/book/96736/448465>